

Филатова Мария Валерьевна, студентка III курса Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ; факультета политических наук Московской Высшей Школы Социальных и Экономических наук, г. Москва

ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: НОСТАЛЬГИЯ ПО СССР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕРИАЛА «ВНУТРИ ЛАПЕНКО». «ЭФФЕКТ ЛАПЕНКО»

Аннотация: Данная работа фокусируется на критическом исследовании недавно нашумевшего в русскоязычной среде сериала «Внутри Лапенко». Автор акцентирует внимание на теоретическом исследовании феномена ностальгии, даёт ему определение, исследует происхождение и психологические аспекты этого явления через призму феномена культурной памяти. Основной акцент делается на анализе ностальгии как попытки эскапизма. Проводится критический анализ главных героев сериала «Внутри Лапенко», рассматривается мифологизированность образов героев. Автор проводит исторический анализ феномена ностальгии по СССР, прослеживает его развитие. В статье рассматривается недавно возникший в сети Интернет «Эффект Лапенко», который заключается в том, что ностальгия по Советскому Союзу возникает у молодого поколения россиян и жителей стран постсоветского пространства; этот феномен кроется в неочевидности действительных событий для молодого поколения, так как во времена Советского Союза они не жили, поэтому перцепция СССР становится романтизированной.

Ключевые слова: ностальгия, СССР, Внутри Лапенко, эскапизм, культурная память, ностальгия по СССР.

Abstract: This article focuses on a critical study of the recently acclaimed Russian-speaking Youtube-series "Inside Lapenko". The author focuses on the

theoretical study of the phenomenon of nostalgia; defines it, investigates the origin and psychological aspects of this phenomenon through the prism of the phenomenon of cultural memory. The main emphasis is on the analysis of nostalgia as an attempt of escapism. The critical analysis of the main characters of the series "Inside Lapenko" is carried out, the mythologization of the characters' images is considered. The author conducts a historical analysis of the phenomenon of USSR nostalgia, traces its development. The article examines the recently appeared on the Internet "Lapenko Effect", which consists in the fact that nostalgia for the Soviet Union arises among the younger generation of Russians and residents of the post-Soviet countries; this phenomenon lies in the non-obviousness of the actual events for the younger generation, since they did not live during the Soviet times, therefore the perception of the USSR becomes romanticized.

Key words: nostalgia, USSR, Inside Lapenko, escapism, cultural memory, nostalgia for the USSR.

Андре Жид, французский писатель, после своего путешествия по СССР в 1936 году оставил довольно критический отзыв о стране, который впоследствии составил основу его труда «Возвращение из СССР». Одна мысль для меня в этой работе стала наиболее ценна: «существовало место, где Утопия была в процессе становления реальностью» [4, с. 15]. Действительно, прошло уже практически тридцать лет с момента коллапса Советского Союза, а эти слова остаются, с моей точки зрения, актуальными. Из-за такого большого временного разрыва для меня СССР кажется чем-то очень далёким и даже фантастичным, но тем не менее и близким одновременно. Именно этот диссонанс и сподвигнул меня на то, чтобы говорить в этой статье о таком феномене, как ностальгия по Советскому Союзу.

При упоминании словосочетания «советская атмосфера», наверняка у каждого сложится в голове какой-то образ. Возможно, звучит смешно, но на данном временном этапе, это чересчур актуально в связи выходом сериала «Внутри Лапенко», который буквально пронизан этой «советской атмосферой». Одной из самой парадоксальных черт этого сериала для меня является то, что

самому Антону Лапенко – 33 года, а значит он сам и не успел пожить в советский период. Откуда тогда этот интерес к советской тематике в его творчестве? Почему в сети Интернет говорят об «эффекте Лапенко», что это такое, и почему он возникает?

Ответить на эти вопросы, а также на вопрос о том, как и почему до сих пор возникает ностальгия по Советскому Союзу, проанализировать образы, созданные Лапенко в своём сериале, а в особенности, образ Инженера, я постараюсь в этой статье. Для теоретической основы разговора о ностальгии я буду использовать концептуальные рамки С. Бойм, П. Кук и Б. Ю. Кагарлицкого.

Что такое ностальгия? Как и почему она возникает?

Стоит начать разговор с того, что же такое ностальгия. «Ностальгия – это чувство утраты и смещения, но кроме того – это роман с собственной фантазией. Ностальгическая любовь может выжить только в отношениях на большом расстоянии» [2, с. 14]. Изначально ностальгию считали болезнью, от которой можно было вылечиться курением опиума, пиявками и путешествием в Альпы; такое представление о ностальгии как о болезни сложилось в XVII веке благодаря швейцарскому учёному Иоганну Хоферу. Он же и создал слово ностальгия; этот неологизм состоял из двух слов – возвращение и тоска [5]. Только лишь эпоха модерна привнесла изменения в понимание ностальгии. Ностальгия теперь стала рассматриваться как рефлексия, «как результат нового понимания времени и пространства» [2, с. 18]. В сторону ностальгии теперь никто не делает оценочных суждений, никто не пытается справиться с этим недугом. Ностальгия просто стала приниматься повсеместно.

Этот феномен не индивидуален, он не ограничивается личной историей. Ностальгия – групповое явление. Чаще всего она может возникать у солдат, которые после боевых действий возвращаются на Родину, а также у групп, которые вместе пережили какие-то потрясения (в данной статье я и буду рассматривать такое потрясение – распад Советского Союза). «Крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века» [12] – это слова В. В. Путина, которые были произнесены в 2005 году. На мой взгляд,

эти мысли разделяют многие жители постсоветского пространства, ведь ощущение безвозвратной потери остаётся до сих пор почти у каждого. Поэтому, если физически возвращение в СССР невозможно, то есть один единственный вариант – возвращаться туда мысленно - это и есть ностальгия.

Чаще всего ностальгия возникает уже, когда после события прошло довольно большое количество времени, когда стала возможной рефлексия прошедшего. Феномен ностальгии вписывается в концепцию коммуникативной памяти Я. Ассмана. «Очевидцы, которые взрослыми пережили значимое событие, переходят от трудоспособной, устремленной к будущему жизни к возрасту, в котором все большую роль приобретает воспоминание, а вместе с ним и потребность в его фиксации и передаче» [1, с. 36].

Становится очевидно, почему феномен ностальгии по СССР становится наиболее крепким и зафиксированным в старшей возрастной группе; это подтверждается исследованием Левада Центра - наиболее высокий индекс ностальгии по СССР был зафиксирован в возрастной группе 55+ [10]. А вот откуда появляется интерес к эпохе СССР у младшего поколения, который в этом исследовании я буду называть «эффект Лапенко», я расскажу позднее.

Образ Инженера

Тот факт, что появляются проекты, которые пронизаны ностальгией по СССР не является странным. Социокультурная катастрофа 1991 года до сих пор оставляет большую платформу для рефлексии и вдохновения.

«Внутри Лапенко» - сериал, который выходил на платформе YouTube во второй половине 2019 года. Сразу стоит отметить, что сериал художественный; он не имеет никакого отношения к документальному кино. Самая интересная черта сериала, это то, что автором задумки и всех образов, а также единолично исполнившим все роли сериала является Антон Лапенко. Действие сериала не имеет конкретной привязки ко времени и месту, что оставляет место для домысливания (лишь понятно, что это 1980-90 гг.). Но остается очевидным, что Инженер - центральный, а самое главное, самый «советский» персонаж сериала;

это единственный персонаж, у которого есть конкретная привязка ко времени – все события, связанные с Инженером, происходят в 1986 году.

Инженер – это собирательный образ (у него даже нет имени), типичный «рабочий человек», который трудится на благо будущего (вспомним серию, где он старался разработать вакцину, от которой человек приобретает суперспособности [8]). Образ Инженера мифологизирован: архетипичная внешность, манера вести разговор, одежда, атрибутика (очки, портфель); всё это создает образ человека советского. Он добрый, в то же время – неуклюжий, но настолько идеализированный советский человек, что мы следим за развитием телесериала, и каждую серию у зрителя возникает всё большая эмпатия к этому персонажу. Образ Инженера – это попытка «актуализировать мифы, которые находились на вершине советских ценностей» [11]. Это происходит из-за того, что в период СССР было проведено формирование идентичности человека советского; это затронуло все общественные институты. Стабильность, уверенность в завтрашнем дне и вера в светлое будущее – вот три главные советские ценности, которые выражены в образе Инженера. К тому же, образ инженера так и норовит вызвать эмпатию у зрителя, его образ – это квинтэссенция собирательного образа тотального неудачника.

Просмотр сериала «Внутри Лапенко» для меня расценивается как попытка эскапизма, чтобы попробовать пережить то, о чём я так много слышала и читала, но никогда не видела. В таких проектах большую роль играет действие «давай притворимся» [let's pretend] или ролевая игра, которая может быть воссоздана для аудитории с целью «пережить» события прошлого; наложить опыт того времени на сегодняшний день, в которой ностальгия будет играть роль лакуны между действительным прошлым и репрезентацией прошлого» [3, с. 17]. «Внутри Лапенко» приоткрывает дверцу для современного поколения в мир Советского Союза, который пронизан определённым шармом; эта возможность даёт почву для критического анализа нашей истории, ведь каждый фильм, который в сюжете имеет за основу ностальгические переживания, лишь поощряет дальнейшее углубление в эту тему.

Образ журналиста и ОПГ «Железные Рукава». «Эффект Лапенко»

Хочу немного окунуться в историю нашего телевидения 90х годов. В этот период на телеэкранах появляются «телепередачи, которые ставят своей целью разоблачить и разгромить советский уклад жизни» [11]. Одним из наиболее ярких таких проектов является цикл Леонида Парфёнова «Намедни. Наша Эра. 1961-1991» (НТВ, 1997). В них архивные данные сопровождаются гротескными шутками ведущего, высмеивающих советских руководителей и простых людей [11]. Но как было бы ни странно слышать, но этот проект (в совокупности с другими передачами и циклами) не затушили боль от социокультурной катастрофы, а лишь усилили её. Массовая попытка отвергнуть и забыть прошлое сменилась ностальгией.

Это даёт не только понимание такого бума ностальгии, который не утихает до сих пор, но является и важной частью в осмыслении нашего кейса. Журналист из программы «Загадка Дыры» расследует страшные тайны своего города, замахиваясь на разоблачение ОПГ «Железные Рукава» (типичная преступная группировка 90х, которая проворачивает «грязные дела» с целью наживы, за что оказывается схвачен. Впоследствии именно Инженер спасает Журналиста. Здесь самым парадоксальным является тот факт, что прототип Журналиста – это молодой Парфёнов (об этом сообщает сам Лапенко в интервью Юрию Дудю) [6]. На мой взгляд, здесь кроется интересный художественный приём: такой забитый, интеллигентный Инженер собирает в себе все силы и помогает Журналисту выбраться из столкновения с ОПГ живым; это – метафора «советского человека», помогающего даже своему противнику (ведь Парфёнов снимал разоблачающие ролики про СССР) выбраться из передраг живым [9]. Этим в очередной раз подчёркивается идеализированность образа Инженера. Противостояние Инженера из 80-х и ОПГ «Железные рукава» из 90-х рассматриваются в контексте сериала как победа добра над злом; победой «старого-доброго» советского над «мрачными» 90-ми.

Торжество советского императива в сериале обусловило рождение в сети Интернет термина «эффект Лапенко». Под этим понимается тяга к советскому

времени, невзирая на тот факт, что ты в это время и не жил. Откуда тогда интерес к Советскому Союзу у младших возрастных групп? Ответить на этот вопрос я бы хотела, рассмотрев перцепцию эпохи «застоя». Если же современники в тот период времени охарактеризовали период «застоя» скорее, как период стагнации, то сейчас о нём рассказывают, как о «золотом веке стабильности, силы и «нормальности» [2, с. 17]. Подростки имеют представление о Советском Союзе не из собственного опыта, а из чужого, который уже был переоценён; в образе СССР теперь находится всё больше и больше привлекательных черт. Здесь возникает проблема «отсутствия собственного знания, отсюда – и склонность романтизировать и идеализировать эпоху. Старшие по крайней мере помнят очереди, дефицит и другие не столь привлекательные черты советского строя, которых молодые не застали» [7]. Отсюда и восприятие СССР как некой утопии у молодого поколения, о которой я говорила в самом начале работы.

Заключение

В этом исследовании я говорила о природе ностальгии и о возникновении «эффекта Лапенко». Ностальгию ни в коем случае нельзя оценивать через маркёры плохо/хорошо. Этот феномен возникает, подпитываясь воспоминаниями и новыми фильмами, «которые говорят о старом». Помимо того, что ностальгия – это одна из моделей эскапизма, «она основана на диалектике между стремлением к чему-то идеализированному, что было потеряно, и признанием того, что это идеализированное нечто никогда не может быть восстановлено в действительности, а может быть доступно только через образы» [3, с. 18]. Ностальгия по СССР базируется в основном на том факте, что в Советский Союз уже не вернуться.

«Ощущение безвозвратности, невозвратимости прошлого, осознание того, что эпоха миновала окончательно» [7] - вот то, чем вызвана ностальгия по СССР. Благодаря тому факту, что «эффект Лапенко» исходит не из личного опыта, воспоминания, на которых зиждется эта ностальгия, не были пережиты человеком самостоятельно. Они находятся на дистанции от него; это усиливает перцепцию советского периода лишь в позитивном ключе.

Библиографический список:

1. Assmann J. Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination. New York. Cambridge University Press. 2011. 319 p.
2. Boym S. The Future of Nostalgia. New York. Basic Books. 2002. 633 p.
3. Cook P. Screening the Past. Memory and nostalgia in Cinema. New York. Routledge. 2006. 222 p.
4. Gide A. Back from USSR. Third Impression. London. Martin Secker and Warburg LTD. 1936. 112 p.
5. Starobinsky J. The idea of nostalgia // *Diogenes*, 1966, № 54, pp. 81—103.
6. вДудь (2020) Лапенко – новая звезда интернета // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Uzu9clzaLvg> (просмотрено: 19.11.2020).
7. Кагарлицкий Б. Ю. Советская Ностальгия (08.12.2010). [Электронный ресурс] Русский Мир. URL: <https://www.russkiymir.ru/publications/86462/> (дата посещения: 20.11.2020).
8. Лапенко (2019) Внутри Лапенко. 3 серия // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TZTBg55iW8w&t=2s> (просмотрено: 19.11.2020).
9. Лапенко (2019) Внутри Лапенко. 5 серия // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=w576ePgFtsM&t=12s> (просмотрено: 19.11.2020).
10. Левада-Центр. Ностальгия по СССР (19.12.2018). [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2018/12/19/nostalgiya-po-sssr-2/> (дата посещения: 21.11.2020).
11. Новикова А. А. Мифы о советских ценностях на современном российском телевидении // Теория художественной культуры, 2012, № 14, С. 340—358.

12. Путин В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата посещения 22.11.20).